

Маленькая версия Сяо Ли напряглась и замерла в ожидании. Незнакомый мужчина крепко держал мальчика за плечо, но сохранял между ними дистанцию. Затем он осторожно наклонился и убрал руку Сяо Ли с дверной ручки.

— Еще не время, — пояснил незнакомец.

Мужчина обладал мягким и приятным голосом без намека на агрессию или издевку. В какой-то степени его можно было назвать нежным и успокаивающим. Сяо Ли заметил, что с его появлением удушающая темнота застыла, а после и вовсе рассеялась. Мальчик задался вопросом: человек ли перед ним стоит или призрак?

Сяо Ли повел плечом, желая повернуться, чтобы рассмотреть лицо незнакомца, но мужчина удержал его на месте. Сяо Ли пришлось сдаться, он снова замер и спросил:

— Кто ты?

Был ли это директор детского дома или врач-извращенец. Интересовали ли его дети? Теперь голос уверенного Сяо Ли звучал совсем по-детски, под стать его теперешнему возрасту.

— А это уже секрет, — засмеялся мужчина.

Сяо Ли задумался, кто на самом деле стоит за его спиной. Это человек? Это предположение имело место быть, так как до этого Сяо Ли уже встречался с призраками, и они не были такими активными и коммуникабельными. Но если это человек, то кем он здесь является?

— Малыш... Скажи, ты живешь здесь? — поинтересовался незнакомец, выводя Сяо Ли из раздумий.

Говоря «малыш», мужчина сделал неоднозначную паузу, будто это было не простое обращение к ребенку, а имело под собой совершенно другое значение. Сейчас Сяо Ли был совсем ребенком, и его рост едва ли доставал до пояса мужчины, и мальчику ничего не оставалось, кроме как подыграть незнакомцу, и он утвердительно кивнул:

— Да.

— А в какой комнате?

— В пятьсот третьей... — Сяо Ли назвал комнату, которая на самом деле не была им выбрана.

Несколько минут мужчина молчал, затем наклонился и, подхватив Сяо Ли за талию, поднял его на руки.

— Обманщик, — проговорил мужчина с неоднозначной интонацией в голосе.

Сяо Ли совсем не ожидал подобного поворота событий и на какое-то время даже утратил способность ясно мыслить. Но как только он пришел в себя, ему захотелось крикнуть: «Эй, сюда! Здесь извращенец!»

Одной рукой придерживая мальчика, мужчина прикрыл глаза Сяо Ли свободной ладонью и снова заговорил:

— Осторожность — это похвально.

Он коснулся головы мальчика, и Сяо Ли воспользовался возможностью, чтобы рассмотреть лицо незнакомца, однако, к его удивлению, он ничего не увидел. Было ощущение, будто его глаза застилала какая-то пелена. Мужчина никак не пытался ограничить свободу мальчика, он прошел немного дальше по коридору с Сяо Ли на руках, а затем отпустил его.

— Вот куда нужно приходить, — пояснил мужчина.

Если бы Сяо Ли мог открыть свою книгу-спутник, то увидел бы на ее страницах новую запись:

«Мне не следовало так поступать, но ничего не могу с собой поделать».

Секундой позже запись исчезла, будто ее и не было никогда. Сяо Ли оглянулся по сторонам, незнакомый мужчина словно растворился в гнетущей темноте коридора.

Оказалось, что мужчина привел его в игровую комнату. Темноволосый мальчик запрокинул голову и осветил стены коридора. Внезапно его фонарик уловил на стене кровавое пятно. Прежде чем зайти в игровую, Сяо Ли достал желтую книжицу и быстро написал:

«Ты знаешь, кто это был?»

Ответ снова не заставил себя долго ждать:

«Нет, не знаю».

Последовала небольшая пауза, а затем появилась еще одна строчка:

«Лучше держись от него подальше».

После прочтения последней строчки, Сяо Ли пришлось отказаться от своей единственной догадки. Мальчик убрал книгу в карман и зашел в игровую комнату.

Сяо Ли не беспокоило, что мужчина может как-то навредить ему. Больше всего его волновал тот факт, что, в отличие от него, этот мужчина не превратился в маленького ребенка. Но все его размышления на эту тему постепенно отошли на второй план, сейчас важно исследовать игровую комнату.

Пол игровой был устелен ковром, который был покрыт какой-то непонятной черной слизью. Напротив двери стояло большое ржавое зеркало, на котором ярким красным цветом было написано: «Иди к черту! Умри! Этого места не должно существовать!»

По центру ковра лежали игрушки. Нельзя было разглядеть, что представляли из себя игрушки, ведь они были свалены в кучу и больше напоминали мусорную свалку. Прищурившись, Сяо Ли смог рассмотреть плюшевого мишку.

У него отсутствовало одно ухо, а черная блестящая пуговица, служащая ему глазом, висела в воздухе, рискуя вот-вот оторваться. Рот мишки был сшит зигзагообразным стежком, а туловище покрыто красной краской. Картина была нелицеприятная.

Игровая комната предназначалась для совместного досуга детей. Ребята были рады, что в детском доме есть целая комната игрушек, но сейчас это место было больше похоже на дом с привидениями.

Сяо Ли вытянул из кучи игрушек того самого плюшевого мишку. Послышался звук удара: что-то выпало из плюшевого туловища мишки и, соприкоснувшись с ковром, издало глухой звук.

Темноволосый мальчик направил свет от фонарика, чтобы найти выпавший предмет, и обнаружил, что это был кубик Рубика, на котором вместо цветных ячеек было выгравировано множество неизвестных символов. Сяо Ли поднял его и внимательнее рассмотрел. Мальчик положил телефон, который служил в качестве фонарика, и начал крутить кубик.

Белый свет фонарика был единственным источником света в этой комнате и освещал весьма необычную картину: красивый, словно кукла, мальчик, повернувшись спиной к зеркалу, увлеченно собирал кубика Рубика.

Собрать этот кубик было не сложно. Сяо Ли повернул несколько раз грани, и головоломка была решена. С серьезным видом Сяо Ли подтолкнул собранный кубик Рубика плюшевому мишке, будто ожидая, что игрушка и правда ему ответит.

Лапы игрушки находились совсем близко от кубика, но он не двинулся с места. Казалось, что время в игровой остановилось. Но стоило Сяо Ли только глазом моргнуть, и кубик Рубика вернулся к своему первоначальному виду, а лежащий рядом с ним плюшевый мишка теперь стоял спиной перед мальчиком и смотрел на дверь.

Спина мишки была распорота, и изнутри выглядывал маленький клочок бумаги. Сяо Ли протянул руку и вытянул записку. Это было стихотворение:

«Цветут сезонные цветы, где-то за пределами комнаты,

Ах, как же здорово!

Снаружи ходит человек,

И даже призраки боятся приближаться.

Спешу, торопись, не стой на месте,

Спорт — это прекрасно».

Судя по содержанию стихотворения, оно было весьма концептуальным. «Это стихотворение в стиле буддийской поэзии*», — заключил Сяо Ли по прочтении.

П.п.: Довольно интересный стиль, не имеет ничего общего с привычными нам стихотворениями. В буддийской поэзии нет классической рифмы, а все строчки связаны друг с другом.

Даже несмотря на нелепость стихотворения, Сяо Ли смог уловить основной посыл: в этой комнате есть призраки, и от них необходимо убегать. Это предупреждение для игроков.

Сяо Ли вернул записку в распоротую спину плюшевого мишки, затем опустил голову и посмотрел на кубик Рубика. Комната преобразилась: больше здесь не было никакого беспорядка. У мальчика складывалось ощущение, будто невидимый призрак, расстроившись, что он так быстро решил головоломку, передал ему записку с предупреждением.

«Поиграй один, а я вернусь к тебе завтра», — написал Сяо Ли на записке прежде, чем вернуть ее обратно в мишку.

Он уже почти подошел к двери, когда к его ногам подкатился кубик Рубика. Сяо Ли наклонился, чтобы поднять кубик, а затем выпрямился и быстро ответил:

— Спасибо.

Темноволосый мальчик покинул игровую комнату. Вскоре после его ухода в комнате раздался ужасающий звук.

Сяо Ли вернулся к жилому корпусу. Тени, которые он видел в тумане, исчезли.

На этот раз Сяо Ли не полез через окно, а вошел через главный вход. И хоть шаги его были почти невесомыми, но место было давно заброшено, а находящиеся в нем люди были скупы на разговоры, из-за чего даже легкие детские шаги были отчетливо слышны всем игрокам.

Когда один из игроков, занявший первую спальню на втором этаже услышал звук приближающихся шагов, он вспотел от волнения, замер и мысленно молился, чтобы тот, кому принадлежали шаги, не остановился напротив его комнаты.

Когда напугавшие его шаги двинулись дальше по коридору, игрок вздохнул с облегчением. По звуком он понял, что шаги затихли где-то в конце коридора.

В это самое время Сун Ан был в комнате. Толстяк закрыл окно и теперь лежал на кровати, не в силах уснуть. Причиной его бессонницы служила оставленная Сяо Ли кукла, которая вызывала у пухляша необъяснимое беспокойство.

Может, благодаря ей стул и перестал скрипеть и раскачиваться, но кукла доверия не вызывала. Из-за этого мальчик чувствовал себя неловко и не мог заснуть. Он решил, что завтра обязательно выбросит ее, но его размышления прервал звук шагов.

Он слышал, как по коридору к нему приближались быстрые легкие шаги, из-за чего всю сонливость толстяка как рукой сняло. Сун Ан занервничал. Он молился, чтобы тот, кто идет по коридору, поднялся наверх или остановился у какой-нибудь другой комнаты. Но звук шагов становился все громче: кто-то приближался. Наконец, шаги остановились перед его комнатой, а через мгновение дверная ручка опустилась вниз.

Призрак выбрал его. Скорее всего, это его последние минуты жизни. Толстяк не знал, откуда у него взялись силы, но он подскочил с кровати и попытался удержать дверную ручку, не позволяя открыть дверь.

— Господин призрак, пощадите... Выберите другую комнату!

Из-за подступившего страха движения толстяка были замедлены, и Сяо Ли молча толкнул дверь, распахнув ее. Перед глазами Сун Ана мелькнула копна темных волос. Скрип двери заглушил слова толстяка, и Сяо Ли смог услышать лишь последнюю фразу. Темноволосый мальчик, стоя на пороге тихо сказал:

— Выбрать другую комнату? Сейчас уже поздно, давай обсудим это завтра.

Услышав знакомый голос, Сун Ан потерял дар речи, молча уставившись на Сяо Ли.

Он жив! Этот мальчишка нарушил главное табу детского дома и вышел на улицу посреди ночи. Да он не просто жив, он еще вошел в жилой корпус через главный корпус невредимым, и даже вернулся к нему в столь высокомерной манере. Он что же — дьявол?

<http://bllate.org/book/12944/1136319>